

Совет Безопасности

UN LIBRARY

OCT 26 1990

PROVISIONAL

S/PV.2949

24 October 1990

UN/ISA COLLECTION

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 24 октября 1990 года, в 16 ч. 00 м.

Председатель: сэръ Дэвид ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

<u>Члены</u> :	Канада	г-н ФОРТЬЕ
	Китай	г-н ЛИ Даокэй
	Колумбия	г-н ПЕНЬЯЛОСА
	Кот д'Ивуар	г-н АНЕ
	Куба	г-н АЛАРКОН де КЕСАДА
	Эфиопия	г-н ТАДЕССЕ
	Финляндия	г-жа РАСИ
	Франция	г-н БЛАН
	Малайзия	г-н РАЗАЛИ
	Румыния	г-н МУНТЯНУ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н ВОРОНЦОВ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ПИКЕРИНГ
	Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
	Заир	г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 17 ч.50 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННЫХ АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЙЕМЕНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 26 СЕНТЯБРЯ 1990 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ(S/21830)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях, посвященных этому пункту повестки дня, я приглашаю представителей Алжира, Бангладеш, Египта, Индии, Исламской Республики Иран, Ирака, Израиля, Иордании, Кувейта, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Марокко, Пакистана, Катара, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов и Югославии занять места, отведенные для них в зале Совета. Я приглашаю представителя Палестины занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Бенджама (Алжир), г-н Мохиуддин (Бангладеш), г-н Мусса (Египет), г-н Менон (Индия), г-н Харрази (Исламская Республика Иран), г-н Кадрат (Ирак), г-н Байн (Израиль), г-н Салах (Иордания), г-н ас-Сабах (Кувейт), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Ульд Мохамед Махмуд (Мавритания), г-н Хасби (Марокко), г-н Умер (Пакистан), г-н Ан-Нима (Катар), г-н Шихаби (Саудовская Аравия), г-н эль-Фатталь (Сирийская Арабская Республика), г-н Гезаль (Тунис), г-н Аксин (Турция), г-н аш-Шаали (Объединенные Арабские Эмираты) и г-н Силович (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета; г-н аль-Кидва (Палестина) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что я получил письмо от представителя Судана, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении этого пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этого представителя для участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Али (Судан) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Совет возобновит рассмотрение пункта повестки дня в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе предварительных консультаций Совета.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/21893, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Колумбией, Кубой, Малайзией и Йеменом. В этой связи на рассмотрении членов Совета также находится документ S/21896, в котором содержится письмо Постоянных представителей Колумбии, Кубы, Малайзии и Йемена при Организации Объединенных Наций от 23 октября 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности.

(Председатель)

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/21873, письмо Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1990 года на имя Генерального секретаря; S/21876, письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1990 года на имя Генерального секретаря; S/21877, письмо Постоянного представителя Италии при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1990 года на имя Генерального секретаря; S/21881, письмо Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 9 октября 1990 года на имя Генерального секретаря; S/21886, письмо Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций от 18 октября 1990 года на имя Генерального секретаря; S/21888, письмо Временного Поверенного в делах миссии Постоянного наблюдателя Палестины при Организации Объединенных Наций от 19 октября 1990 года на имя Генерального секретаря; S/21890, вербальная нота Постоянного представительства Марокко при Организации Объединенных Наций от 19 октября 1990 года на имя Генерального секретаря; и S/21897, письмо Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций от 23 октября 1990 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор - представитель Израиля. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н БАЙН (Израиль) (говорит по-английски): После того как международное сообщество под руководством Совета Безопасности на протяжении более чем двух месяцев, прошедших после роковой ночи 2 августа, предпринимало согласованные усилия, произошло нечто странное. Момент развития нашей деятельности был утрачен. Колоссальные усилия, предпринятые для того, чтобы положить конец бесчинствам, развязанным Саддамом Хусейном, внезапно прекратились. На протяжении вот уже четырех недель в этом месяце, октябре, в коридорах Совета Безопасности царит зловещее молчание в отношении всего, что касается совершенной Ираком агрессии. По крайней мере, на сегодняшний день представляется, что мы дали возможность Саддаму Хусейну выйти сухим из воды.

Достаточно будет сказать, что Совет провел свое последнее заседание для рассмотрения положения в Персидском заливе во вторник, 25 сентября, то есть почти

месяц назад! Тем временем опустошительная деятельность в Кувейте продолжает идти полным ходом, совершенно без всякого противодействия со стороны данного форума. Однако для изменения настроений в Совете Безопасности есть свои причины. ООП привлекла к себе всеобщее внимание и тем сослужила хорошую службу Саддаму Хусейну.

Трагические события, происшедшие в Иерусалиме 8 октября, были умело спровоцированы и использованы в интересах Саддама Хусейна. В отчаянной надежде на то, что ему удастся уйти от наказания со стороны разгневанного международного сообщества, Саддам Хусейн попытался посеять раскол в коалиции своих противников. Хищнику была нужна эта драгоценная передышка для того, чтобы завершить систематическое расчленение своей добычи, Кувейта, государства - члена Организации Объединенных Наций. Как я сказал в своем выступлении 5 октября, не существует лучшего способа для того, чтобы внести разлад в эту международную коалицию, чем вытолкнуть вперед Израиль, застопорив тем самым деятельность единого фронта, противостоящего Ираку.

Сторонников кровавого режима Саддама Хусейна немного, но они очень громко кричат. Во главе с ООП они совместно пытаются всеми имеющимися в их распоряжении средствами вовлечь нашу страну в кровавую бойню, происходящую в Персидском заливе. Саддам Хусейн начал предпринимать усилия, направленные на то, чтобы втянуть Израиль в заваренную им кашу еще до вторжения в Кувейт. Он снискал себе славу героя в глазах миллионов арабов, выступив с угрозой подчинить себе половину Израиля и применить по отношению к населению Израиля химическое оружие. Однако автором идеи относительно использования этой чудовищной угрозы был, кстати, не Саддам Хусейн. Эту мысль ему подал Яссир Арафат, который пытался запугать Израиль иракскими ракетами задолго до 1 апреля 1990 года.

Позднее Саддам Хусейн обвинил Кувейт в том, что он сотрудничает с Израилем в рамках "сионистского заговора", направленного на подрыв экономики его страны. После иракского вторжения в Кувейт Саддам Хусейн заявил о том, что в Персидском заливе ему противостоят переодетые израильские пилоты в замаскированных израильских самолетах. А потом он вдарился в антисемитизм и при помощи радиостанций, таких, как "Голос Саны", являющейся рупором ООП, начал кричать о том, что в составе противостоящих ему войск имеются "сионистские равнины".

Вслед за этим он возложил вину в отношении своего вторжения в Кувейт на Израиль, поскольку-де Израиль - это-де причина кризиса в Персидском заливе, причина всех бед на нашей планете. Потом он пригрозил изничтожить Израиль до основания, если санкции, введенные против него Советом Безопасности, возьмут действие. Теперь же он использует насилие в Иерусалиме и угрожает применить по отношению к Израилю свои новые ракеты, когда наступит так называемый "день сведения счетов". 22 октября, позавчера, Саддам Хусейн сделал заключение о том, что восьмилетняя война против Ирана тоже некоторым образом явилась результатом "сионистского заговора".

Самое сильное пропагандистское оружие Саддама Хусейна - это циничные интриги и вопиющее игнорирование основополагающих норм поведения в международных отношениях. При помощи этого оружия он надеется оказать воздействие на самые низменные чувства простого арабского населения, доведенного до экстаза в связи с появлением новоявленного и самозванного Саладина, который, как это ни парадоксально, по национальности курд.

На протяжении двух месяцев Израиль делал все, что в его силах, для того чтобы держаться от всего этого подальше и как-нибудь не спровоцировать Саддама Хусейна. Мы выдерживали дистанцию и готовились к худшему. В интересах международного сообщества Израиль по-прежнему подвергает себя серьезной опасности, проявляя сдержанность перед лицом все более воинственных угроз со стороны Ирака. Правительство Израиля приступило к раздаче своему населению противогазов - такой меры еще не предпринимало ни одно государство мира, - и оно по-прежнему проявляет сдержанность и бдительность.

Насилие на Храмовой горе никоим образом не может соответствовать интересам Израиля. Единственные стороны, которые могли получить выгоду от трагических событий в Иерусалиме, - это иракский диктатор и его свита подпевал из ООП. Это подтвердил и сам Саддам Хусейн, радостно прореагировав на инцидент, происшедший на Храмовой горе:

"Если на то будет божья воля, все, что от нас потребуется, - так это забросать им глаза песком и ослепить их. Дело в том, что для того чтобы изгнать из леса слона как малую зверушку или как брошенное домашнее животное, нужно лишь добиться того, чтобы ему в хобот попало немножко песка".

(Г-н Байн, Израиль)

Это выдержка из сообщения багдадского радио от 9 октября 1990 года. ООП расставила ловушку, и многие в нее попали.

Однако вся эта история началась значительно раньше. Любопытно отметить, что за три дня до трагедии на Храмовой горе было созвано заседание Совета Безопасности. После того как в конце сентября наиболее податливые члены Совета Безопасности на протяжении недели подвергались уговорам, ООП удалось, наконец, добиться созыва заседания Совета в пятницу, 5 октября.

Однако предлог для этого был настолько неубедительным, что г-ну Каддуми, при всем его многословии, в сущности, было нечего сказать, кроме как осудить холокауст. Единственное упоминание рассматриваемого вопроса состояло в следующем: Израиль, как он сказал, совершил резню "в лагере беженцев Бурейдж, в секторе Газа" (S/PV.2945, стр. 12), не больше, не меньше. Однако никакой "резни" в лагере Бурейдж не было, так же как не было и повода для того, чтобы говорить об ухудшении положения на известных территориях, и в первую очередь не было соответственно никакого законного основания для созыва заседания Совета.

Г-н Каддуми, конечно же, с характерной для него забывчивостью не вспомнил или забыл упомянуть о тех неблагоприятных, с его точки зрения, обстоятельствах, которые имели место в лагере Бурейдж. Он не счел необходимым упомянуть о том, что бесчинствующая толпа линчевала израильского гражданина из числа гражданского населения и для этого подожгла его машину и наблюдала за происходящим до тех пор, пока этот человек не был заживо сожжен.

Мы, конечно, предвидели такую забывчивость и соответственно подготовили наше выступление - в конце концов мы уже неоднократно видели этот спектакль ранее, - и мы разъяснили членам Совета, что в действительности произошло в лагере Бурейдж. В связи с этим Организация освобождения Палестины испытала определенные трудности.

В своем сбивающем с толку выступлении в осуществлении права на ответ делегация Организации освобождения Палестины показала, что - подумать только - она действительно знала о суде Линча в отношении израильтянина, о чем она так наивно забыла упомянуть в своем заявлении, и действительно она вдруг вспомнила все подробности этого; она представила полную картину событий, которые привели к этому ужасающему преступлению, и закончила свое описание обвинениями Израиля в том, что он сам инспирировал этот суд Линча! Затем она заявила: "Мы обратились в Совет Безопасности именно для того, чтобы остановить эти преступные деяния". Превосходно. Что еще должно быть вменено в вину Израилю? Итак, и этот спектакль мы уже тоже видели, как и его повтор, в ходе прений по вопросу о трагических событиях на Храмовой горе в понедельник. Это старый, хорошо известный всем трюк: обвинять жертву.

Плохо организованная провокация 5 октября была весьма дорогостоящей. Создавалось такое впечатление, что попытка Организации освобождения Палестины сфабриковать большой отвлекающий маневр, для того чтобы отвлечь внимание Совета Безопасности от Ирака, почти обернулась против нее самой. Но ставки были высоки. Организация освобождения Палестины отчаянно нуждалась в отвлечении внимания, поскольку ей нужно было закрепить замечательную идею "увязки": иракское молниеносное вторжение в арабское государство Кувейт было в какой-то степени совершено по вине Израиля.

У Организации освобождения Палестины были свои собственные причины для таких лихорадочных действий. Трудное время выпало на долю Организации. Ее продолжающаяся кампания насилия против Израиля вместо того, чтобы расширяться, остановилась и обратилась против нее же. Ее действия начали оборачиваться против нее, против сотен других палестинцев будь то в Иудее, Самарии, в районе Газа или на улицах Ливана. Так называемая интифада начала постепенно затухать. Арабские государства начали поддерживать и финансировать других "единственных, законных представителей", соперничающих с ООП. Незавидное положение ООП еще более

усугубилось в результате ее полной поддержки угроз Саддама Хусейна применить химическое оружие против населения Израиля, в результате ее поддержки террористических нападений против Израиля и других арабских стран, а также учитывая ее роль в грабеже Ираком Кувейта.

Никогда ранее Организация освобождения Палестины не находилась в большей изоляции. Ее усиленное восхваление жестокого вторжения в Кувейт было просто шокирующим. Многие арабские государства почувствовали враждебность в отношении этой ненадежной террористической организации и с возмущением отвернулись от ее лидеров. Арабская общественность охарактеризовала Организацию освобождения Палестины не иначе, как банду убийц, пятую колонну, которая предала народ Кувейта, а также всех остальных. И Арафат, и Саддам оказались в затруднительном положении. Необходимо было что-то предпринять. Наступило время поиграть в игру - "обвиняйте Израиль", на этот раз это удалось.

Затем произошел ужасный инцидент на Храмовой горе. Какое странное совпадение; какая прекрасная возможность для Организации освобождения Палестины и Хусейна выпутаться из трудного положения, в которое они сами себя поставили, и какая своевременная.

Им удалось разжечь волну насилия на Храмовой горе, чтобы лицезрел весь мир, чтобы сбить с толку всех своих противников. Они прекрасно понимали, что это совершенно не нужно было Израилю, и тем более об этом не могли даже подумать те, кто надеялся дать отпор агрессии Ирака. Они также прекрасно понимали, что как бы ни была груба провокация, как бы ни было жестоко нападение на евреев и когда бы и где бы оно ни происходило, пусть даже в самом святом месте иудаизма, они все равно останутся безнаказанными. Они прекрасно понимали, что это беспроигрышная акция, что никто даже не упомянет о провокации и что повинен во всем будет один только Израиль.

В конечном счете в этом есть определенная закономерность. Когда осуществляется суд Линча в отношении израильтянина, вы не упоминаете об этом. А если Израиль говорит об этом, то вы обвиняете Израиль в его провоцировании. В любом случае обвиняется Израиль, а террористическая организация остается безнаказанной. Именно так всегда проигрывается эта игра и именно таким образом проводились прения по вопросу о трагедии на Храмовой горе.

И как удивительно хитроумно с помощью ловкого трюка толпа палестинцев численностью 3000 человек, намеревавшаяся обрушиться на молящихся евреев, превращается в "невинных молящихся". И еще более удивительно то, что Израиль обвиняется в инспирировании всего случившегося, хотя это прямо противоречило интересам Израиля. Но здесь мы вновь сталкиваемся со старым, хорошо известным трюком, что, естественно, вызывает возмущение.

В результате этих прений Организация освобождения Палестины сейчас чувствует себя на высоте положения. Ей удалось избежать ответственности за суд Линча в Бурейдже, во всем обвинен Израиль. Ей также удалось избежать ответственности за провокацию у Западной стены, опять же в этом был обвинен Израиль. В случае Организации освобождения Палестины преступление - дело выгодное.

Итак, сейчас предпринимаются отчаянные попытки еще больше разжечь насилие. Среди палестинского населения распространяются новые инструкции, в которых его призывают активизировать насилие. В этих брошюрах население призывается "рассматривать каждого еврея ... как мишень, чьей кровью и деньгами можно поживиться"; 20, 21 и 22 октября - дни, которые были специально отведены для убийства евреев. Организация Арафата "Фатх" инструктирует своих активистов использовать огнестрельное оружие, призывает население убивать израильтян ножами. Непосредственным результатом этого является нынешняя волна убийств, прокатившаяся по всему Израилю и особенно затронувшая Иерусалим. 21 октября в Иерусалиме в районе Бака араб нанес удары 15-дюймовым штыком четырем евреям, в том числе и тринадцатилетнему мальчику. Трое из них были убиты. Полицейский, схвативший араба, погиб лишь только потому, что он пожалел нападавшего и ранил его в ноги. Он стрелял не для того, чтобы убить араба, поэтому и погиб сам. Элитная террористическая группа Ясира Арафата "Форс-17" взяла на себя ответственность за это нападение.

"Голос Организации освобождения Палестины", передачи которого ведутся из Багдада, восхвалял нападавшего такими словами:

"Один из героев революции совершил мужественный и героический поступок, пронзив острым предметом четырех сионистов в Иерусалиме, трое из которых были убиты, а четвертый - тяжело ранен".

С тех пор в течение последующих трех дней произошло еще шесть террористических нападений на евреев с применением ножей, штыков, топора и кувалды, в результате которых еще семь человек было ранено.

Организация освобождения Палестины сейчас безнаказанно убивает евреев. И тем или иным образом она также найдет способ обвинить в этих убийствах Израиль. Тот факт, что Совет Безопасности по-прежнему считает целесообразным осудить Израиль сегодня, послужит еще одним подтверждением для Организации освобождения Палестины того, что преступление – дело прибыльное.

Выступая в Совете в пятницу, 5 октября, за три дня до нападения, совершенного у Западной стены, я предупреждал его членов о том, что сохранявшееся в районах Иудеи, Самарии и Газы спокойствие не соответствует интересам ООП. Я подчеркнул, что ООП предпринимает отчаянные усилия для того, чтобы вдохнуть жизнь в затихающие беспорядки, накалить страсти и подстегнуть насилие, что эта организация молится о кровопролитии и жаждет обострения ситуации.

Это было в пятницу. Насилие у Храмовой горы разразилось в понедельник. После этого нападения палестинское руководство открыто поздравило себя с успехом, заявив о том, что действия израильской полиции "сыграли им на руку". Посол одной из арабских стран в Организации Объединенных Наций заметил, что инцидент у Храмовой горы явился

"попыткой со стороны Саддама Хусейна и ООП отвлечь внимание от кувейтского кризиса... Нетрудно представить себе, как Саддам Хусейн направляет в адрес населения этого района указания об эскалации насилия и как его приспешники эти указания получают".

Это заявление было передано по каналам Си-эн-эн 9 октября 1990 года.

Представитель еще одной арабской страны, командир расположенной в зоне Залива бронетанковой бригады, заявил журналистам, что эта трагедия стала результатом предпринимаемых Ясиром Арафатом усилий по открытию второго фронта против его страны и "неуемного стремления со стороны ООП первой продемонстрировать свою поддержку действий Саддама Хусейна".

Несмотря на все это, резолюция 672 (1990) была принята. Порожденный этой резолюцией отвлекающий эффект и тенденциозность ее содержания и тона были совершенно очевидны.

Факт вынесения скоропалительного суждения еще до установления всех фактов печален сам по себе. Но еще хуже игнорирование провокационного характера широкомасштабного нападения на молившихся у Западной стены евреев и, более того, полное отсутствие всякого упоминания об этом в резолюции. Решение осудить не участников акта насилия, а тех, кто предпринял ответные на этот акт действия, является постыдным. Использование давления на членов Совета с целью направления миссии по выяснению фактического положения, — но лишь после вынесения произвольного обвинительного заключения, — вряд ли можно расценивать как образец торжества справедливости. Израиль выражает сожаление как по поводу содержания резолюции 672 (1990), так и по поводу ее тона.

(Г-н Байн, Израиль)

Нас потрясло и огорчило насилие у Западной стены и у других святых мест, нападение на совершавших религиозный обряд евреев и вопиющее нарушение их права на свободное совершение таких обрядов; мы глубоко сожалеем по поводу имевших место жертв и гибели людей.

Израиль создал независимую комиссию по расследованию, состоящую из трех известных общественных деятелей. Комиссия ведет расследование и вскоре представит свои выводы и заключения в отношении цепи этих событий, их причин и действий израильских сил безопасности. Комиссия работает круглосуточно на протяжении вот уже более недели, проводя расследование и заслушивая показания свидетелей со всех сторон, как арабской, так и еврейской.

Совет Безопасности попросил Генерального секретаря представить ему свой доклад до конца октября. Израиль заявил о своей готовности оказать Генеральному секретарю содействие в подготовке такого доклада. Однако давайте вспомним о том, что Израиль, как и любое иное суверенное государство, обладает исключительной властью на контролируемой им территории. Даже по смыслу резолюции 672 (1990), делающей ссылку на Четвертую женеvскую конвенцию, Израиль обладает исключительной властью на контролируемой им территории. Совершенно очевидно, что это относится и к столице Израиля, Иерусалиму.

Длительные препирательства в отношении того, каким образом осудить Израиль, стали политическим фарсом, не имеющим ничего общего с сутью вопроса. Еще более очевидным проявлением этого стало бросающееся в глаза противоречие между длившимся целый месяц перемыванием костей Израилю и полной бездеятельностью и черствым равнодушием Совета перед лицом массовых зверств, совершенных в ходе последней кровавой бойни в Ливане.

Сирийцам понадобилось всего шесть часов, чтобы завершить самое жестокое сражение за всю пятнадцатилетнюю историю войны в Ливане. В ходе этого сражения и последовавших за ним событий было убито до тысячи, если не больше, человек и более 1500 были ранены. Сирийцами и их марионетками были уничтожены семьсот ливанских христиан, как безвинных гражданских лиц, так и военнопленных. Оставшихся в живых сирийские солдаты сгоняли в одно место и убивали выстрелами в голову, в глаза или рот с близкого расстояния, часто предварительно связав жертвам руки и ноги; тела других были изуродованы до неузнаваемости; некоторые были обезглавлены. Сирийские солдаты врвались в монастыри и насиловали монахинь на глазах их коллег. Их

марионетки прочесывали сотни домов в христианском анклаве, безжалостно уничтожая гражданских лиц на глазах у членов их семей. Двадцать первого октября, незадолго до рассвета, неизвестные вооруженные преступники ворвались в дом лидера христиан Дани Шамуна и застрелили самого Шамуна, его жену и двух детей. Как рассказала гувернантка семьи Шамуна:

"Меньший из детей, Джулиан, вбежал в свою комнату и спрятался под кроватью, но один из налетчиков вошел в комнату вслед за ним и застрелил мальчика выстрелами в рот и голову".

Где были члены Совета Безопасности, когда творилось все это? Где крики возмущения? Где требования о направлении специальной миссии? А почему не провести расследование убийств и жестокостей, масштабы которых, благодаря демократии по-сирийски, никогда, вероятно, не станут известны? На фоне начавшегося неделю назад и продолжающегося до настоящего момента кровопролития враждебные Израилю силы, в промежутке между развлекательными поездками в Новую Англию, по-прежнему ведут споры с членами Совета Безопасности по поводу того, каким образом лучше всего продолжить осуждение Израиля. Как, перед лицом такого вопиющего лицемерия, может любой здравомыслящий человек рассчитывать на то, что Израиль будет с энтузиазмом принимать участие в издевательствах над самим собой?

Поскольку термин "увязка" часто используется проиракскими кругами, давайте серьезно проанализируем эту исходную посылку. Попытки углядеть какую-то "увязку" между грубым поглощением Ираком своего крохотного соседа и присутствием Израиля в Иудее, Самарии и полосе Газы достигли в ходе этих дебатов своего апогея. Эта изобретенная Саддамом Хусейном циничная увязка натолкнулась на сопротивление со стороны большинства членов международного сообщества. Одной из причин, подтолкнувших ООП на созыв данного заседания, было стремление добиться более широкого признания этой концепции.

Цель ее авторов состоит в том, чтобы доказать, что агрессия Ирака против Кувейта в какой-то степени сравнима с арабо-израильской войной июня 1967 года и что Ирак достоин жалости за то, что подвергается наказанию со стороны международного сообщества, поскольку, по их утверждению, за 23 года, прошедших после ее совершения, агрессия, предпринятая Израилем, так и не вызвала такой же реакции со стороны международного сообщества. Справедливость и законность неделимы,

утверждают они, и поэтому Ирак не обязан соблюдать нормы международного права и имеющие обязательную силу резолюции Совета Безопасности, так как на протяжении 23 лет не было предпринято ничего в отношении действий, совершенных Израилем.

Я хотел бы официально заявить следующее. К июню 1967 года армии нескольких арабских государств полностью окружили Государство Израиль. Сотни тысяч солдат, тысячи танков и сотни боевых самолетов были сосредоточены у уязвимых границ Израиля, сомкнув вокруг него железное кольцо с целью, как было объявлено, уничтожить еврейское государство. Египет, Сирия и Иордания провели полную мобилизацию. В сторону фронтов потоком хлынули вооруженные силы Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Алжира. Утром 5 июня 1967 года на Синайском полуострове вспыхнула война. Позднее утром того же дня иорданские силы открыли огонь по Иерусалиму. Даже после того, как на его территории начали рваться снаряды, Израиль обращался к Иордании с призывами не ввязываться в войну.

Даже после того как взорвались первые снаряды, Израиль призывал Иорданию не принимать участия в войне. Король Хуссейн пренебрег официальным посланием Израйля, которое было передано через посредника с помощью ООН, и присоединился к общему наступлению вдоль линии перемирия с Израилем. Как сообщил 26 июня 1967 года Генеральной Ассамблее тогдашний министр иностранных дел Израйля г-н Абба Эбан:

" ... Иордания вступила 5 июня в интенсивную и разрушительную войну с Израилем, хотя Израиль не произвел ни одного выстрела по иорданским гражданам и не занял ни пяди иорданской территории.

... Иордания ... затеяла игру с судьбой и понесла полную ответственность за неспровоцированную войну". (А/РУ.1536, стр. 46-47)

Такой ход событий был по сути подтвержден генералом Оддом Буллоом, который был до 1970 года начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (ОНВУП), а также самим королем Хуссейном. В интервью, опубликованном в журнале "Шпигель" 4 сентября 1967 года, король признал, что получил послание Израйля.

Через двадцать три года предпринимаются попытки исказить исторические факты. Утверждать сегодня, что Израиль был в 1967 году агрессором, все равно, что в 2013 году утверждать, что Кувейт вторгся в Ирак.

В то время как Ирак совершил неспровоцированный акт агрессии с применением силы, которое однозначно запрещается пунктом 4 Статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, Израиль прибег к применению силы, осуществляя свое неотъемлемое право на самозащиту, которое Статья 51 Устава признает. Кроме того что касается Ирака, то налицо совершенно иные факты. Кувейт никогда не угрожал Ираку; Кувейт не совершал в отношении Ирака акт вооруженной агрессии. Ирак развязал преднамеренную агрессивную войну по экономическим и территориальным соображениям.

В то время как Ирак совершил вторжение на территорию всеми признанного суверенного государства, Израиль в результате шестидневной войны получил управление над территориями Иудеи, Самарии и сектора Газа, у которых не было четко определенных прав на суверенитет, так как арабские армии, незаконно пересекшие 14 мая 1948 года международные границы, совершенно очевидно нарушили общие нормы международного права и незаконно оккупировали территорию, которая ранее подпадала под британский мандат на Палестину.

Применение силы допустимо только в осуществление неотъемлемого права на самооборону. Ирак совершенно очевидно действовал не в порядке самообороны. Скорее Ирак стремился приобрести политические дивиденды за счет агрессии. Основной принцип международного права - "ex injuria jus non oritur" - в этом случае применим: право не вытекает из несправедливости". Иными словами, Ирак согласно нормам международного права не имеет права на какие бы то ни было политические преимущества в результате этой агрессии. С другой стороны, Израиль имеет право жить в мире в пределах безопасных и общепризнанных границ.

В силу этих причин нет никакого сходства и увязки между иракской агрессией в Кувейте и положением Израиля в Иудее, Самарии и секторе Газа.

Что касается так называемого двойного стандарта, то резолюция 660 (1990) Совета Безопасности ясно и однозначно определила вторжение Ирака в Кувейт, как нарушение международного мира и безопасности. Поэтому резолюция применяет соответствующие нормы согласно Статье VII Устава.

С другой стороны, резолюция 242 (1967) не содержит таких формулировок. Международное сообщество не осудило применение силы Израилем. Напротив, резолюция 242 (1967) подтверждает право каждого государства региона жить "в мире в безопасных и признанных границах".

Резолюция 242 (1967) призывает к уходу с "территорий", а не "со всех территорий", и увязывает подтверждение принципа о выводе с принципом права каждого государства жить в пределах безопасных границ. В резолюции нигде не говорится о "том статусе-кво, который существовал ранее", так как демаркационная линия перемирия не являла собой "границы", а также "безопасные" или "признанные" границы и была нарушена арабскими государствами. Резолюция же 660 (1990) требует незамедлительного и безоговорочного ухода Ирака с территории Кувейта.

В резолюции 242 (1967) подтверждается принцип безопасных границ. Поскольку фактическое значение формулировки оспаривается сторонами, этот вопрос должен решаться в ходе переговоров. Арабские государства привлекают внимание к принципиальному заявлению, в котором содержится призыв вывести войска, но с легкостью оставляют в стороне иное принципиальное заявление, которое касается их. В нем содержится следующий призыв:

"Прекращение всех претензий или состояний войны и уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению".

В резолюции 242 (1967) изложены основополагающие принципы, которых должны придерживаться все стороны, а не только лишь одна сторона. Израиль безусловно вовсе не обязан предпринимать какие-либо шаги в одностороннем порядке до завершения переговоров и достижения согласованного урегулирования, которое включает в себя прекращение состояния войны, которое продолжается более 42 лет. Израиль согласился с резолюциями 242 (1967) и 338 (1973). Ирак же пренебрежительно отверг все резолюции Совета Безопасности, которые его касаются.

А потому не может быть никаких сравнений между этими двумя ситуациями. В отличие от Ирака действия Израиля находились в полном соответствии с нормами международного права. Утверждения Ирака и ООП о существовании двойного стандарта неосновательны. Утверждение о том, что Ирак вторгся в Кувейт и аннексировал его будто бы для того, чтобы решить палестинский вопрос, это совершеннейший абсурд.

Те, кто организовал это обсуждение, и соавторы проекта резолюции, который представлен на наше рассмотрение, преследуют лишь одну главную цель. Их не интересует мирное урегулирование конфликта. Сосуществование арабов и евреев, арабских государств и Израиля, а также израильтян и палестинских арабов - это чуждая им мечта. Их цель скорее заключается в том, чтобы запугать Израиль посредством нагнетания напряженности. Они по-прежнему убеждены в том, что насилие - это единственный способ победить.

К сожалению, нынешнее обсуждение лишь раздувает пламя напряженности и вражды и, безусловно, вовсе не способствует упрочению идеалов мира, и свидетельством тому - жестокие действия в Иерусалиме и по всей стране. Я надеюсь, что эти соображения будут учтены в заявлениях и повлияют на принятие решений государствами-членами при голосовании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Палестины, которому я предоставляю слово.

Г-н АЛЬ-КИДВА (Палестина) (говорит по-арабски): Сегодня Совет Безопасности рассматривает конкретный вопрос, а именно: отказ правительства Израиля выполнить резолюцию 672 (1990) Совета Безопасности и его отказ принять миссию Генерального секретаря, о чем члены Совета Безопасности были официально уведомлены Генеральным секретарем в прошлую пятницу.

Однако перед тем как приступить к этому вопросу, я хотел бы вначале остановиться на цепи событий в Совете Безопасности, которые привели к сегодняшнему заседанию.

Как истец, пострадавшая сторона в этом вопросе, мы не можем не обратить с горечью внимания на то, как чрезвычайно медленно Совет Безопасности рассматривает данный вопрос, настолько медленно, что это резко контрастирует с живостью и энергией, проявленной Советом в отношении других вопросов.

Мы также не можем не отметить с большой горечью, какие уловки пускались в ход, для того чтобы помешать Совету должным образом выполнить свои обязанности. Уловки, которые противоречат логике, нормам и полномочиям Совета, сводят на нет все восторженные заявления в свой собственный адрес в связи с новой ролью и духом Совета, если только, конечно, об этих заявлениях не забывают напрочь, когда дело доходит до вопросов, касающихся людей, живущих на Юге, но ни в коей мере не затрагивающих интересы тех, кто живет на Севере.

Я вновь должен сказать, что мы не можем не отметить с большой горечью позиции и заявления некоторых хорошо известных и наделенных большой ответственностью лиц в Совете Безопасности, которые советовали израильским должностным лицам, как принять миссию Генерального секретаря, в то же время уклоняясь от выполнения резолюции 672 (1990) Совета Безопасности. Мы отмечаем все это, хорошо сознавая в то же время, что подавляющее большинство членов Совета занимают совершенно другую позицию и выражают совершенно иные точки зрения.

Несмотря на все это мы хорошо сознаем, что, для того чтобы Совет Безопасности серьезно рассмотрел положение на Ближнем Востоке и палестинский вопрос, эта позиция подавляющего большинства должна трансформироваться в единодушную позицию. Мы со своей стороны готовы продолжать курс практических действий и занять разумную позицию, с тем чтобы облегчить эту трансформацию позиции подавляющего большинства в единодушную позицию. Мы считаем, что долг тех, кто не принадлежит к этому большинству, продемонстрировать необходимую готовность начиная с должной серьезности, которая является необходимым условием для успешного рассмотрения данной проблемы.

Еще до принятия резолюции 672 (1990) Совета мы заявляли здесь, что не ожидаем, что Израиль выполнит тот минимум содержащихся в резолюции положений и что в конечном счете Совету Безопасности придется вновь возвращаться к этому вопросу. Так оно и оказалось. Мы сделали и множество других заявлений, некоторые из них отражали занятую нами позицию и призывали к тому, чтобы миссия была сформирована непосредственно Советом Безопасности. Развитие событий доказало, что и в этом мы были правы.

Мы говорим это не просто для того, чтобы обеспечить себе пропагандистские очки. Мы говорим это для того, чтобы можно было извлечь полезные уроки и сделать должные выводы. Первый вывод, который мы должны сделать из нынешней ситуации, состоит в том, что Израиль действует в вопиющее нарушение положений Устава Организации Объединенных Наций. Он отвергал и продолжает отвергать все резолюции Совета Безопасности, касающиеся положения на оккупированных территориях и палестинского вопроса, как, например, резолюции, касающиеся статуса Аль-Кудса, незаконных поселений, депортаций, применимости четвертой Женевской конвенции т.д. Тем самым Израиль продемонстрировал всем свое стремление полностью поглотить оккупированные территории. Фактически это стремление является краеугольным камнем политики Израиля.

(Г-н Аль-Кидва, Палестина)

Я хотел бы указать здесь на единственное примечательное высказывание в заявлении представителя Израиля при оценке резолюции 242 (1967), хотя и без конкретной ссылки на нее. По-моему, это вопрос, который непосредственно и в особенности касается Вас, г-н Председатель. Израиль не изменит своей позиции, не пересмотрит свой отказ выполнять резолюции Совета до тех пор, пока его не заставят ясно понять, что международное сообщество, представленное здесь, в Совете, полностью и решительно отвергает его позицию и настаивает на выполнении своих резолюций и обязывает к этому Израиль.

Только такая позиция Совета Безопасности заставила бы израильских лидеров пересмотреть свою расистскую экспансионистскую политику.

Исходя из такого понимания, мы приветствовали проект резолюции, представленный сегодня на рассмотрение Совета. Её принятие станет первым шагом Совета Безопасности, направленным на то, чтобы продемонстрировать серьезность его намерений отреагировать на открытое противодействие Израиля. Мы надеемся, она ясно даст понять, что Совет намерен использовать имеющиеся в его распоряжении механизмы для обеспечения выполнения своих резолюций и сделать их выполнение обязательным с правовой точки зрения. Говоря более конкретно, мы имеем в виду применение положений главы VII Устава.

Второй вывод, к которому мы пришли, заключается в том, что в плане существа Совет не должен уклоняться от своих обязанностей, перекладывая их на какую-либо другую сторону, даже на Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Это не приведет к решению вопроса. В такой ситуации Совет просил бы лично Генерального секретаря или предпринять вместо Совета меры против явного противодействия Израиля, или заключить с Израилем сделку, что противоречило бы позиции Совета и заповедям международного права. Очевидно, что так поступать Генеральный секретарь не может.

Мы вновь заявляем здесь о своем полном доверии к Генеральному секретарю г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру и повторяем то, о чем в этой связи мы говорили ему в официальном порядке: мы готовы к всестороннему сотрудничеству с ним и его миссией, хотя, как мы уже говорили, мы не совсем удовлетворены резолюцией 672 (1990) в силу того, что она не отражает ситуацию.

Третий вывод состоит в том, что когда через неделю Совет Безопасности будет рассматривать доклад с рекомендациями и выводами Генерального секретаря о наиболее эффективных путях и средствах защиты палестинцев в условиях израильской оккупации, Совету предстоит серьезно рассмотреть вопрос защиты, а не ограничиваться процедурными утверждениями, что четвертая Женевская конвенция применима к оккупированным территориям, включая Аль-Кудс. Совет Безопасности должен будет принять конкретные меры, с помощью которых можно будет заставить оккупирующие власти соблюдать положения Конвенции и резолюцию Совета Безопасности. Совет должен доказать, что он действительно занимает такую позицию, то есть, что все эти территории фактически находятся под оккупацией.

(Г-н Аль-Кидва, Палестина)

Нам нужны осязаемые практические меры, например, силы по поддержанию мира, размещенные на оккупированных территориях для наблюдения за ситуацией и представления необходимых докладов Совету и Генеральному секретарю. Без таких мер и таких конкретных действий любые разговоры об обеспечении защиты будут, откровенно говоря, бесплодными упражнениями, из которых не будет ясно, намерен ли Совет положить конец бесчеловечным действиям оккупационных властей против моего народа.

Я должен выразить нашу искреннюю благодарность делегациям Колумбии, Кубы, Малайзии и Йемена за представление проекта резолюции, содержащегося в документе S/21893 и за их неизменную и принципиальную поддержку нашего народа и его справедливого дела. Я считаю своим долгом выразить признательность другим неприсоединившимся государствам - членам этого Совета за их поддержку. Мы полностью убеждены в том, что в будущем они будут по-прежнему солидарны с борьбой моего народа. В этой связи другим вопросом большой важности для нас является оказание поддержки Африке. Мы стоим на стороне Африки, а Африка - на нашей стороне.

Я должен поблагодарить всех членов Совета Безопасности. Я делаю это от имени моего народа, который продолжает свою славную интифадку за изгнание оккупационных сил и восстановление своего права на самоопределение и своего права на суверенитет в своем собственном государстве со столицей в арабском Аль-Кудсе. Выражая благодарность всем членам Совета, я хотел бы выразить нашу надежду, что представленный проект резолюции будет принят единогласно.

В заключение я поздравляю всех членов Совета и Генерального секретаря по случаю Дня Организации Объединенных Наций, который, как мы надеемся, станет новой вехой на пути к миру и благополучию в этом мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): От имени Генерального секретаря и от себя лично я благодарю представителя Палестины за слова, сказанные по случаю Дня Организации Объединенных Наций, который, возможно, действительно приведет к объединению Совета.

Следующий оратор - представитель Судана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н АЛИ (Судан) (говорит по-арабски): Прежде всего позвольте мне, сэр, выразить от имени моей делегации поздравления по случаю занятия Вами поста Председателя Совета в этом месяце. Мы уверены в том, что благодаря Вашим знаниям и

опыту Вы будете руководить Советом в оставшийся период своего нахождения на этом посту таким образом, что Совет сможет успешно выполнить возложенные на него обязанности и что в этих критических обстоятельствах он достигнет желаемых результатов.

Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Вашему предшественнику на этом посту постоянному представителю Советского Союза послу Воронцову за его прекрасное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Мое правительство решительно осудило Израиль за совершенные им убийства палестинцев в мечети Аль-Акса 8 октября этого года. Я хочу еще раз заявить о том, что Судан осуждает и не приемлет непрекращающиеся расистские жестокие действия Израиля в отношении жителей оккупированных палестинских и арабских территорий, полностью противоречащие нормам международного права и грубо попирающие их.

Массовые убийства, совершенные Израилем в Аль-Хараме аш-Шарифе, и непрекращающиеся акты репрессий и подавления в Иерусалиме, священном городе, которому поклоняются последователи трех религий - ислама, христианства и иудаизма, свидетельствуют о пренебрежительном отношении Израиля к священному характеру Иерусалима.

Несколько минут назад мы с удивлением выслушали заявление, представляющее собой не что иное как бесплодные попытки израильского представителя оправдать преступления Израиля. Вызывает удивление его слова о том, что те, кто стрелял боевыми патронами по безоружным людям, действовали в целях самообороны. Может ли кто-либо действительно поверить в то, что регулярные вооруженные силы могли открыть огонь якобы в целях самообороны по юношам, в руках которых были только палки и камни?

Утверждение о том, что убийства явились результатом попыток отвлечь внимание от конфликта в Заливе, не заслуживает комментариев. Нам также интересно знать, какая связь существует между убийством Дани Шамуна и вопросом, который мы сейчас рассматриваем. Не хочет ли представитель Израиля убедить нас в том, что совершение преступлений повсюду в мире служит оправданием для дальнейшего совершения Израилем преступлений против палестинского народа?

Существуют хорошо известные и установившиеся принципы справедливости, законности и нормы международного права, которым необходимо следовать в деле урегулирования израильско-арабского конфликта. В центре этого конфликта стоит вопрос о Палестине. Предыдущие ораторы избавили меня от необходимости ссылаться на все эти принципы и нормы. Однако существует ряд принципов, о которых мы должны говорить вновь и вновь, и я хотел бы вкратце остановиться на некоторых из них, исходя из позиции народа и правительства Судана.

Во-первых, город Иерусалим, Аль-Кудс, является составной частью оккупированных палестинских территорий и по-прежнему является столицей государства Палестины. Здесь мы можем сослаться на резолюции 476 (1980) и 478 (1980), в которых объявляется не имеющим силы "основной закон" Израиля, провозглашающий Иерусалим столицей Израиля.

Во-вторых, четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года применима к арабским территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Аль-Кудс.

В-третьих, Судан призывает международное сообщество и Организацию Объединенных Наций, представленные в том Совете, поддержать палестинский народ в борьбе за восстановление его неотъемлемых национальных прав, включая право на возвращение на родину, право на самоопределение и право на создание независимого государства на своей земле под руководством его единственного законного представителя, Организации освобождения Палестины (ООП).

В-четвертых, на Ближнем Востоке не будет мира до тех пор, пока Израиль не уйдет со всех оккупированных палестинских и арабских территорий, включая священный город Аль-Кудс, и пока не будет достигнуто всеобъемлющее, справедливое и прочное решение палестинского вопроса. Этот вопрос стоит в самом центре арабо-израильского конфликта, и до тех пор, пока он не будет решен путем созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Организации Объединенных Наций и с участием всех сторон конфликта, включая ООП, мира в этом регионе не будет.

В-пятых, Судан ожидает, что Совет выполнит свою ответственность в решении международных проблем, руководствуясь одним критерием, основанным на международной законности и Уставе Организации Объединенных Наций, с тем чтобы укрепить принципы Организации Объединенных Наций и ее авторитет, который в последнее время повысился, благодаря разрядке и международному сотрудничеству.

В свете недавних событий, а именно отказа Израиля выполнить резолюцию 672 (1990) от 12 октября этого года и принять миссию Генерального секретаря по расследованию имевших место событий в соответствии с этой резолюцией, Совет должен сегодня оправдать возлагаемые на него надежды и ввести санкции в отношении Израиля, согласно положениям Главы VII Устава.

(г-н Али, Судан)

Внимание всего мира приковано сейчас к Совету, и он ожидает результатов этих заседаний и длительных официальных и неофициальных консультаций. Мы надеемся на то, что все будут действовать согласно возложенной на Совет ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Судана за любезные слова в адрес моей страны.

Представитель Сирийской Арабской Республики просит слова. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЭЛЬ-ФАТТАЛЬ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): В своем сделанном несколько минут назад заявлении представитель Израиля пытался отвлечь внимание Совета от ужасного преступления, совершенного израильскими оккупационными силами в священных местах Аль-Кудса. По мере того как мы слушали его длинное заявление, у нас создалось впечатление, что здесь разыгрывается более чем что-либо еще, своего рода комедия, направленная против Совета Безопасности. Он хотел бы просто уничтожить весьма справедливые резолюции, принятые Советом по поводу поведения Израиля в священных местах. Его цель заключалась в выколачивании единодушного и ясно выраженного Советом осуждения. В своей попытке ответить на это осуждение он вспомнил о совершенно необоснованных слухах. Фактически те слухи, на которые он ссылался, распространяются определенными кругами, чьи низменные намерения в отношении Ливана и Сирии хорошо известны. Эти имеющие порочные цели слухи исходят от израильских агентов, которые пытаются скрыть то, что Израиль делает на оккупированных территориях.

Неужели израильский представитель забыл о целой серии кровавых преступлений, которые начались с Деир-Яйна и Каф-Кассема? Эти преступления так никогда и не прекращались.

Нынешний израильский премьер-министр возглавлял банду "Штерн", которая совершила покушение на графа Бернадотта, посланного Организацией Объединенных Наций в Палестину в качестве посредника для урегулирования палестинской проблемы. Был ли он призван к ответу за это деяние? Принял ли Совет Безопасности необходимые меры для того, чтобы призвать Израиль провести расследование этого преступления? Израиль не допустил того, чтобы убийца приехал сюда для отправления над ним суда. У нас есть доказательства той роли, которую Шамир сыграл в подготовке этого преступного убийства графа Бернадотта.

Мы можем проводить в Совете Безопасности ночи напролет, перечисляя все истории преступной деятельности Израиля. У нас есть все необходимые материалы, хотя у меня и нет их сейчас под рукой.

Если мы должным образом применим положения четвертой Женевской конвенции, то окажется, что акции Израиля подпадают под действие международного уголовного права. Согласно положениям статей 146 и 147 четвертой Женевской конвенции,

(Г-н эль-Фатталь, Сирийская
Арабская Республика)

израильские лидеры, которые отдают приказы или сами осуществляют эти акции, должны быть наказаны и привлечены к суду где бы то ни было в мире. Международное сообщество не может простить Израилю эти преступления, которые, согласно четвертой Женевской конвенции, являются военными преступлениями. По сути, Совет упоминает эту Конвенцию в каждом своем решении потому, что Израиль не соблюдает положений этой Конвенции.

Мы верим, что настанет день, когда Совет назовет эти преступления тем, чем они являются на самом деле, а именно военными преступлениями, подобными тем, которые совершали нацисты, впоследствии осужденные.

Если мы действительно хотим помочь Ливану, Израиль должен немедленно и безоговорочно, в соответствии с многочисленными резолюциями Организации Объединенных Наций, вывести свои войска с юга Ливана таким образом, чтобы Ливан мог восстановить там свой суверенитет.

Эти обвинения, брошенные представителем Израиля в адрес Сирии, в самом деле парадоксальны. Именно Сирия прилагает все свои усилия к тому, чтобы восстановить в Ливане законность. Именно Сирия открыто и в духе братства пришла в Ливан для того, чтобы прекратить вражду, жертвами которой стали уже более двух тысяч ливанских граждан. Израиль пытался обвинить наших героических солдат, стоящих на страже правопорядка в Ливане, в надругательстве над святостью мест поклонений и в осуществлении действий, направленных против представителей духовенства. Я хотел бы лишь сказать, что Сирия уважает все религии в Ливане, основными из которых являются христианская и маронитская религии. Мы пытаемся положить конец этому кровопролитию между ливанцами, какой бы веры они ни были. И мы преуспели в прекращении гражданской войны в Ливане. Сирия потеряла многих своих солдат в усилиях восстановить мир и единство в Ливане и преодолеть попытки разделить и раздробить его. Я полагаю, это как раз то, что расстраивает представителя Израиля. Он также расстроен международным единодушием в отношении одобрения Таифского соглашения и началом его осуществления. Я полагаю, что он расстроен особенно тем, что законные ливанские власти во главе с президентом Храви теперь осуществляют контроль над ливанской землей.

То, чего боится Израиль - это наступления такого этапа, когда ливанские власти окажутся способными выгнать оккупантов с юга Ливана любыми возможными средствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как я понимаю, Совет Безопасности готов перейти к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Если не поступит никаких возражений, я ставлю сейчас проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы сделать заявления до голосования.

Г-н АЛЬ-АШТАЛЬ (Йемен) (говорит по-арабски): Необходимость созыва сегодня этого заседания Совета Безопасности могла бы и не возникнуть. Могло бы и не понадобиться никакого проекта резолюции. Мы ожидали - по сути, мы с нетерпением ждали, - получить доклад Генерального секретаря, который должен был быть представлен нам завтра.

Но Совет был вынужден созвать это заседание, потому что Израиль категорически и недвусмысленно отверг его резолюцию 672 (1990) и потому, что Израиль публично и категорически отказался принять миссию Генерального секретаря или позволить Организации Объединенных Наций осуществлять какую бы то ни было деятельность в городе Аль-Кудсе.

В пункте 3 своего письма израильский представитель говорит о том, что нет никакой такой части Аль-Кудса, которая являлась бы оккупированной территорией; что Аль-Кудс является суверенной столицей Государства Израиль; и что, следовательно, какое бы то ни было вмешательство Организации Объединенных Наций в любые дела, связанные с Аль-Кудсом, является неприемлемым, и так далее и тому подобное.

Израиль отверг резолюцию 672 (1990) Совета Безопасности несмотря на тот факт, что он в некоторой степени учел чувства Израиля в отношении Совета Безопасности. Резолюция 672 (1990) вовсе не призвала к направлению миссии Совета Безопасности для расследования инцидента в Аль-Кудсе, ибо Израиль отказывается иметь дело с Советом Безопасности. В резолюции 672 (1990) Совет Безопасности даже не посмел непосредственно обратиться к Генеральному секретарю с просьбой о направлении миссии в Аль-Кудс, ибо Израиль отказывается вообще каким-либо образом выполнять резолюции Совета Безопасности, которые носят обязательный юридический характер.

Резолюция Совета Безопасности в сдержанной форме приветствовала решение Генерального секретаря направить миссию в Израиль и довольно смело призвала его представить доклад и рекомендации по результатам визита. И все же Израиль отверг и резолюцию и миссию.

Поэтому мы собрались здесь сегодня для того, чтобы принять еще одну резолюцию, призывающую Израиль принять миссию Генерального секретаря, и вновь попросить Генерального секретаря представить доклад об инциденте в Аль-Кудсе и рекомендации и заключения в соответствии с заявлением, которое Вы, Г-н Председатель, зачитали.

Мы ожидаем доклада Генерального секретаря. Мы надеемся, что на этот раз мы получим доклад до конца месяца, как к тому призывает проект резолюции.

Представитель и правительство Израиля постоянно обвиняют нас в попытке связать кризис в Заливе с палестинским вопросом и с ситуацией на Ближнем Востоке. На самом деле мы просто пытаемся установить связь между Советом Безопасности и Израилем. Отказ Израиля от сотрудничества с Советом Безопасности и от выполнения его резолюции составляют суть проблемы.

Сейчас, когда Совет Безопасности стал принимать резолюции единогласно, Израиль должен пересмотреть свое отношение к резолюциям Совета Безопасности. Что касается нас, то мы, с одной стороны, надеемся, что Совет не будет искать связи между кризисом в Заливе и палестинским вопросом, а попытается заставить Израиль сотрудничать с Советом; а с другой стороны, мы ожидаем, что Совет Безопасности займет единую, согласованную позицию по отношению ко всем тем, кто отказывается выполнять его резолюции.

Израильский представитель пытается изобразить Израиль в качестве невинного государства. Я хотел бы задать Совету вопрос: как он намерен выполнять свою резолюцию, признающую аннексию Аль-Кудса неправомерной и незаконной. Хотя после принятия этой резолюции прошло много лет, Израиль, бросая открытый вызов международному сообществу, по-прежнему считает Аль-Кудс и Голанские высоты частью израильской территории.

Разве Совет не вправе потребовать от Израиля соблюдения резолюции Совета Безопасности, в которой прямо указывается, что эта аннексия является незаконной и

(Г-н Аль-Ашгаль, Йемен)

неправомерной? Разве мы не имеем права в случае, если Израиль откажется выполнить наше требование, принять дополнительные меры, которые заставят его соблюдать эту резолюцию? Почему мы не можем сослаться на Главу VII, когда речь заходит о том, как Израиль ведет себя по отношению к резолюциям Совета Безопасности?

Израиль не столь уж невинен, как это рисует его представитель.

Как обстоит дело с выводом войск с оккупированных арабских территорий, которые израильский представитель называет Иудеей и Самарией, еврейскими названиями? Разве Совет Безопасности не имеет права настоять на выводе израильских войск с оккупированных арабских территорий?

Как я уже говорил, мы ждем доклада Генерального секретаря, в котором бы не только освещался инцидент в Аль-Кудсе, но и содержались бы конкретные рекомендации относительно того, как защитить палестинцев на оккупированных территориях. Но это не самоцель. Я должен сейчас публично заявить следующее: мы ожидаем, что Совет Безопасности приступит к рассмотрению ситуации на Ближнем Востоке и палестинского вопроса и что он рано или поздно вновь обратится к этой теме.

Сейчас у нас на столе нет мирных инициатив. Нет и мирного процесса. С ним покончено. Не существует более контакта между Вашингтоном и палестинцами, не существует более европейских инициатив или инициатив неприсоединившихся стран. В Совете Безопасности сложилась коалиция, и пять его постоянных членов рассматривают все проблемы и все нерешенные вопросы в мире. Разве мы не вправе ожидать от Совета Безопасности серьезного рассмотрения этого вопроса?

Доклад, который должен представить Генеральный секретарь, это только один шаг на тысячемильном пути.

Г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ (Заир) (говорит по-французски): В пункте 1 статьи 24 Устава четко указывается, что:

"Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени".

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя, Заир)

Логическое следствие ответственности, которую государства-члены возлагают на Совет Безопасности, можно увидеть в статье 25 Устава, которая обязывает всех членов нашей Организации подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их в соответствии с Уставом. Поэтому моя делегация глубоко сожалеет по поводу негативной позиции, занятой членом нашей Организации, в данном случае Государством Израиль, которое, будучи замешано в убийстве 21 палестинца, отказывается принять миссию Генерального секретаря, в задачу которой входит расследовать это убийство и представить рекомендации Совету Безопасности по защите прав и основных свобод палестинцев. Это, несомненно, поведение, которое ставит под вопрос доверие к Совету и является препятствием и преградой на пути четкого выполнения Советом своих функций по поддержанию и обеспечению международного мира и безопасности.

Убийство 21 палестинца было осуждено всем международным сообществом как действие, за которое несут ответственность лишь израильские власти вследствие применения ими своих вооруженных сил против палестинского гражданского населения оккупированных территорий, населения, которое эти власти призваны защищать. Какими бы ни были ненависть и враждебность в отношениях между еврейской и палестинской общинами на оккупированных арабских территориях, Совет Безопасности всегда призывал Государство Израиль выполнять Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, и, в частности, ее статьи 47 и 49, а также воздерживаться от депортации палестинских жителей с оккупированных территорий. Он сделал это и в своей резолюции 607 (1988) от 5 января 1988 года, которая была принята единогласно членами Совета.

Резолюция 608 (1988) подтвердила резолюцию 607 (1988) и призвала Израиль отменить приказ о депортации палестинских жителей и обеспечить безопасное и немедленное возвращение на оккупированные палестинские территории тех, кто уже был депортирован.

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя, Заир)

Таким образом, ясно, что Совет никогда не уклонялся от своей ответственности по отношению к палестинским гражданам, которых в некоторых случаях изгоняли с их территории, а в других подвергали кровавым расправам. С тем чтобы положить конец этим крайностям и восстановить самые законные права палестинского народа, Совет принял резолюцию 672 (1990), поскольку, как и любой другой народ, этот тяжело страдающий народ стремится к миру, безопасности и уважению своих прав и основополагающих свобод.

Для того чтобы гарантировать эти свободы, которые игнорировались, Совет Безопасности призвал Государство Израиль принять миссию по расследованию, которая определила бы пути и средства обеспечения защиты и безопасности палестинцев на их собственных территориях и внесла свои рекомендации.

Сталкиваясь здесь с принципиальным вопросом в том, что касается духа и положений Устава, моя делегация решительно поддерживает нынешнюю инициативу, возникшую в ходе консультаций, проведенных членами Совета и приведшими к выработке предложения, представленного Совету для принятия по нему решения.

Заир проголосует за это предложение и призывает Государство Израиль как оккупирующую державу прекратить попрание самых элементарных прав палестинского народа и принять миссию Организации Объединенных Наций. В статье 3 Всеобщей декларации прав человека недвусмысленно говорится, что "каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность". В статье 5 говорится, что "никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию", поскольку, как говорится в статье 1 Декларации, "все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах".

(Резолюция 217 (III) Генеральной Ассамблеи)

Позвольте мне, г-н Председатель, в заключение сказать, что моя делегация рада видеть Вас во главе Совета и выразить Вам нашу глубокую признательность за Ваши неустанные усилия по поддержанию в Совете атмосферы спокойствия, понимания и согласия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Заира за любезные слова в мой адрес.

Г-н РАЗАЛИ (Малайзия) (говорит по-английски): Проект резолюции, по которому Совет сейчас проголосует, был бы не нужен, если бы не отказ Израиля выполнить резолюцию 672 (1990) и принять миссию Генерального секретаря. Отсрочка обсуждения этого проекта резолюции на несколько дней также была бы не нужна, если бы не было потрачено время на спор о том, принять резолюцию или сделать заявление, в то время как ясно, что на неоправданный вызов Израиля можно ответить лишь резолюцией. Возможно, промедление окажется благом, если все члены Совета сейчас поймут, какой должна быть приверженность Совета по вопросу о Палестине. Это должно помочь будущей работе Совета.

Израиль предпочел проигнорировать резолюцию 672 (1990), как будто Израиль стоит вне закона и неподотчетен Совету Безопасности. Никто в Совете Безопасности не должен пытаться оправдать вызов Израиля. Члены Совета и все присутствующие здесь сегодня только что могли в полной мере убедиться в этом, выслушав речь исполняющего обязанности Постоянного представителя Израиля.

Сегодня наш проект резолюции вновь возлагает ответственность на Израиль, твердо подчеркивая обязательства Израиля и настойчивое требование Совета в отношении того, чтобы все аспекты резолюции 672 (1990) были полностью выполнены. Далее Совет настаивает на том, чтобы Израиль позволил миссии Генерального секретаря приступить к своим обязанностям. Воля Совета ясна.

Совет твердо намерен добиться того, чтобы вопрос о Палестине и оккупированных территориях был исчерпывающе рассмотрен с той же приверженностью и с применением тех же стандартов, как и в случае рассмотрения других вопросов. Совет не может более оставаться заложником такой ситуации, когда не уделяется исчерпывающее внимание любому соображению, касающемуся Израиля и защиты палестинцев. До тех пор пока Израиль будет считать, что проволочки и замалчивание могут быть ему полезны, он не учтет мнение Совета и не прислушается к нему.

Малайзия также хотела бы отметить, что неприемлемым является такое положение, когда условие единодушия Совета становится препятствием на пути его правомерных действий. Малайзия убеждена, что позиция, занятая Советом в отношении Палестины и оккупированных территорий, пользуется полной поддержкой подавляющего большинства государств - членов Организации Объединенных Наций. Таково подлинное значение

(Г-н Разали, Малайзия)

международного консенсуса. В этой связи Совет более не должен принимать мер, стоящих на пути такого консенсуса. Совет должен помнить о годах пренебрежения к этому вопросу. Сейчас и в будущем наши действия должны быть направлены на то, чтобы искупить грехи, изменив ситуацию, при которой все, что мы делали и не делали в отношении Палестины приводило к отрицательным результатам.

Если Израиль намерен и впредь идти по опасному пути, закрывая все двери перед палестинским народом, создавая так называемый порядок путем применения жестокой силы и реагируя стрельбой из пушек и взрывами бомб, тогда Совет обязан рассмотреть проблему безопасности и защиты палестинцев на оккупированных территориях, к которым должны относиться с заслуженным уважением. Ответственность целиком ложится на Совет.

Вот почему Малайзия и три других неприсоединившихся государства - члена Совета сейчас предпринимают эту инициативу. Мы ожидаем единодушной поддержки Совета.

Г-н ПЕНЬЯЛОСА (Колумбия) (говорит по-испански): В День Организации Объединенных Наций моя делегация хотела бы воздать должное этой Организации, которая принесла такие великие блага человечеству и от которой мы ожидаем столь многих достижений в будущем.

Мы хотели бы также выразить нашу благодарность и восхищение Генеральному секретарю г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру и всем его самоотверженным и преданным сотрудникам, вне зависимости от занимаемых ими постов.

Вновь Совет Безопасности собирается для рассмотрения положения на палестинских территориях, оккупированных Израилем. Прошло более недели с момента принятия резолюции 672 (1990). К сожалению, ее положения были проигнорированы Израилем, который занял позицию вызова единодушной, четко выраженной воле Совета, в нарушение духа Статьи 25 Устава, которая устанавливает обязательный характер решений Совета Безопасности для государств - членов Организации Объединенных Наций. Выполнение решений Совета является краеугольным камнем, на который опирается поддержание международного мира и безопасности.

Моя делегация не может и подумать о существовании Совета Безопасности без соблюдения и выполнения принятых им решений или в условиях, когда некоторые не прислушиваются к его резолюциям, а другие пренебрегают ими. Это создало бы двойную мораль, которая неприемлема и с которой нельзя согласиться.

(Г-н Пеньялоса, Колумбия)

Колумбия вновь осуждает акты насилия, совершенные израильскими властями, и их отказ сотрудничать с Генеральным секретарем. Мы отвергаем вызов Израиля Совету Безопасности и его поведение в нарушение элементарных принципов международного права, а именно принципа добросовестного выполнения обязательств, принятых государствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Моя делегация настоятельно призывает правительство Израиля пересмотреть свою позицию и выполнить резолюцию 672 (1990).

Колумбия является одним из авторов проекта резолюции, находящегося сегодня вечером на рассмотрении Совета Безопасности, и мы надеемся, что он получит единодушную поддержку членов Совета.

Г-н АЛАРКОН де КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): В одной из своих наиболее известных повестей Чарльз Дикенс рассказал о страданиях одного из своих персонажей, который пытался вспомнить точное местонахождение одного памятного для него места, старого магазинчика, а также о том, как с течением времени ему становилось все труднее вспомнить, где же именно находился этот самый магазин. Великий английский писатель заметил, что то же самое происходит и со словами: они вылетают из головы.

К сожалению, данное заседание Совета Безопасности проходит лишь несколько дней спустя после принятия резолюции 672 (1990). Все мы помним то важное заявление, с которым Вы, г-н Председатель, выступили от имени членов Совета в процессе принятия этой резолюции. Я не буду повторно зачитывать это заявление. На рассмотрении Совета в настоящее время находится другой проект резолюции, который был составлен с учетом этого важного заявления. Мне хотелось бы упомянуть лишь одну фразу из этого заявления. Вы, г-н Председатель, говорили о заявлении Генерального секретаря в отношении миссии, которая должна была быть направлена в регион, а также того факта, что Генеральный секретарь подготовит доклад, который, как отмечалось в ходе этого официального заседания Совета 12 октября, должен был быть представлен не позднее "24 октября 1990 года". (S/PV.2948, стр. 27)

Сегодня - 24 октября, День Организации Объединенных Наций, и Совет Безопасности наконец проводит заседание для рассмотрения положения, сложившегося в результате невыполнения резолюции 672 (1990). Наша делегация надеется, что данный орган сможет принять проект резолюции, который нам выпала честь внести на рассмотрение Совета совместно с Колумбией, Малайзией и Йеменом. Если члены Совета примут этот проект резолюции, они должны четко отдавать себе отчет в том, что доклад Генерального секретаря не обязательно должен быть представлен 24 октября, ибо до окончания этого исторического дня остаются считанные часы. Как отмечается и в самой резолюции 672 (1990), и как мы подтверждаем в сегодняшнем проекте резолюции, такой доклад должен быть представлен до конца месяца. Все это происходило совсем недавно, и поэтому члены Совета еще помнят о том, что за этим стояло, а также о том, к какому сроку Совету Безопасности должен быть представлен доклад Генерального секретаря. Все это происходило на самом последнем заседании Совета, состоявшемся в этом зале.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Тогда представитель Израиля, сидевший рядом с тем местом, где сейчас сижу я, зачитал официальное заявление министра иностранных дел Израиля, в котором осуждалась резолюция, непосредственно перед этим принятая Советом.

Мы знаем, что с момента принятия резолюции 672 (1990) Генеральной секретарь, с присущей ему целеустремленностью в выполнении своих обязанностей и с усердием, которое он проявляет на протяжении всего периода своего достойного пребывания на посту Генерального секретаря, приступил к принятию необходимых мер для того, чтобы направить миссию в этот регион. Нам также известно, что Генеральный секретарь позаботился о том, чтобы члены Совета получали информацию о положении в регионе в том, что касается соответствующего вопроса.

Члены Совета провели неофициальное заседание 19 октября, и Генеральный секретарь четко разъяснил нам, почему именно оказалось невозможным осуществлять эту резолюцию. С тех пор четыре члена Совета, и в том числе наша делегация, приступили к работе, преследовавшей своей целью добиться того, чтобы Совет мог принимать меры с той целеустремленностью, оперативностью и решительностью, которых от него, с нашей точки зрения, требовала ситуация.

К сожалению, Совет так и не смог принять никаких мер до самого последнего момента, какой только можно себе представить, - до того момента, когда до истечения срока, то есть до окончания 24 октября, остается всего несколько часов. За эти дни мы приобрели новый богатый опыт в том, что касается практической деятельности Совета. В ходе своих консультаций нам пришлось обсудить вопрос о достоинствах единогласия и необходимости выработки единой позиции. Мы также подробно обсудили вопрос о том, как именно будет лучше отреагировать на сложившееся положение. Наша делегация считает, что у Совета Безопасности нет иного выбора и что он может лишь немедленно сделать то, что мы предлагаем, с учетом того, что ранее принятая им резолюция не была выполнена. Мы надеемся, что в отношении данного проекта резолюции будет проявлено такое же единодушие, какое имело место по отношению к резолюции 672 (1990). Для того чтобы Совет выполнил свои обязательства, он должен поступить именно так.

На членах Совета также лежит ответственность за осуществление положений Устава. Нашей особой обязанностью является обеспечение выполнения положений Устава всеми странами, не входящими в число членов Совета. Мы считаем необходимым

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

напомнить очень уместное замечание, буквально минуту назад сделанное представителем Заира по поводу Статьи 24 Устава, в которой определяются полномочия и функции Совета. В этой связи нам, между прочим, следует вспомнить о том, что не Организация Объединенных Наций была создана Советом Безопасности, а Совет был создан Организацией Объединенных Наций. Члены Совета обладают особыми полномочиями вследствие того, что эти полномочия им были представлены остальными членами Организации. Члены Совета были наделены указанными полномочиями, для того чтобы Совет мог предпринимать оперативные и эффективные меры, а, разумеется, не для того, чтобы Совет препятствовал принятию мер, необходимых для международного сообщества. Если Совет Безопасности действует от имени других государств-членов, то это означает, что непостоянные члены Совета - или, если кому-то угодно называть их иначе, избираемыми членами Совета - обладают определенным моральным влиянием. Мы в Совете не просто какие-то временщики, попавшие сюда лишь для того, чтобы в течение двух лет делать все от нас зависящее для содействия работе Совета. Мы скорее являемся связующим звеном между Советом и всей совокупностью членов Организации Объединенных Наций, представляющих собой в конечном итоге тот орган, который наделил данную группу государств, представленных в Совете, то есть членом Совета, определенными особыми обязанностями.

Мы должны напомнить о том, что постоянные члены Совета, насколько мы смогли выяснить из Устава, обладают лишь одной особой прерогативой, причем и она имеет место только при проведении голосования. И даже в этом случае в Уставе предусмотрительно сделана оговорка о том, что эта особая прерогатива действительна не при всех обстоятельствах. Она не действует при голосовании по вопросам процедуры или в том случае, когда постоянный член Совета является стороной в споре. Если по мнению постоянного члена Совета вопрос, который выносится на рассмотрение Совета, представляет для этого постоянного члена особый интерес и непосредственно его касается, то его прерогативы не могут рассматриваться как нечто дающее ему право блокировать осуществление Советом действенных мер согласно Статье 24.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Если член Совета имеет такое непосредственное отношение к какому-либо конкретному вопросу, которое наиболее близко подходит к определению "сторона в споре", в этом случае он не может обладать ни правом "вето", ни, строго говоря, правом участвовать в голосовании. Как говорится в статье 27, пункт 3, Устава, он должен воздержаться от голосования.

Это - исторический случай, поскольку именно сегодня, когда мы думали, что мы получим доклад, мы вместо этого наконец готовы принять решение в отношении аномальной ситуации, которая помешала Совету получить такой доклад к настоящему времени, и мы делаем это именно в тот день, когда отмечается годовщина нашей Организации. В связи с этим моя делегация хотела бы не только присоединиться к голосам других членов Совета, воздающих должное благородной деятельности Генерального секретаря во главе этой Организации, но также официально заявить о том, что Совет мог бы отметить эту историческую дату наилучшим образом, продемонстрировав подлинную и эффективную общую волю реагировать незамедлительно и конструктивно на любую и каждую встающую перед ним крупную проблему. Только в этом случае мы действительно можем быть удовлетворены деятельностью Совета.

Именно поэтому моя делегация хотела бы официально заявить о своем удовлетворении в связи с тем, что она вместе с тремя другими авторами представила проект резолюции, который, по меньшей мере, вернет нас к положению, когда мы могли бы подготовиться к дискуссии в недалеком будущем. Мы надеемся, что доклад будет надлежащим образом представлен к концу октября и что Совет вновь займется рассмотрением этого вопроса не на основе произвольного и узкого представления о нашем единодушии, а прежде всего, на основе того, какими должны быть основополагающие критерии для всех членов Совета, а именно: необходимость выступать от имени всех членов Организации, от имени Организации, которая на протяжении десятилетий настоятельно призывала Совет Безопасности действовать эффективно и в соответствии с правами и чаяниями палестинского народа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/21893.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Канада, Китай, Колумбия, Кот д'Ивуар, Куба, Эфиопия, Финляндия, Франция, Малайзия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Йемен, Заир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): За проект резолюции подано 15 голосов. Таким образом проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 673 (1990).

Список записавшихся для выступления исчерпан. Таким образом, Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения этого пункта повестки дня. Совет Безопасности будет держать этот вопрос в поле зрения.

Заседание закрывается в 19 ч. 45 м.